

Куинн пробрался в больничное крыло с кроликом в клетке. Кролик был очень болен, заражен кроличьим калицивирусом – болезнью, инкубационный период которой составляет 48-72 часа.

Поппи отдала ему коричневого кролика и сказала, что у него есть полтора дня, чтобы вернуться с совершенно здоровым кроликом. Он ничего не знал о калицивирусе; это был один из видов вируса геморрагической болезни. Поэтому у него было всего 48-72 часа, чтобы узнать все об этой болезни и вылечить кролика до того, как он умрет.

Исследование было легким, но долгим, поэтому к тому времени, когда Куинн закончил изучать калицивирус кролика, кролик страдал от вялости и лихорадки.

«Поппи постепенно привыкает к моей скорости обучения. Если бы я все еще проводил время в хранилище, у меня, наверное, ушло бы полтора дня».

Куинн шел по кафельному полу больничного крыла к кабинету Поппи, поглядывая по сторонам на кровати, не занимается ли она с кем-нибудь из студентов.

В конце коридора Куинн остановился, потому что наткнулся на двух людей, которых не ожидал увидеть в больничном крыле.

«Дафна. Астория...» - сказал Куинн, обнаружив сестер Гринграсс: Астория сидела на кровати, а Дафна сидела на табурете рядом с ней. Множество мыслей пронеслось в его голове в ту секунду, когда он впервые взглянул на сестру. Из его уст вырвалось следующее: «Вы не видели мадам Помфри? Мне нужно с ней кое о чем поговорить».

«На данный момент ее нет. Спустилась в подземелье к профессору Снейпу за ингредиентами для зелий», - ответила Дафна, и хотя Куинн не мог понять выражение ее лица, язык ее тела подсказал ему, что она чувствует себя неловко.

«Ты просто разминулся с ней. Она вышла минуту назад», - ответила Астория с улыбкой на лице.

Куинн перевел взгляд на младшую сестру, и его каменно-серые глаза заметили бледность ее кожи, тонкий блеск пота на ее лице; белки ее глаз были мутными, и многие другие признаки, которые Куинн научился улавливать, когда вместе с Поппи изучал Целительную магию.

'Она явно больна. Тот факт, что Поппи пришлось отправиться за ингредиентами для зелья, означает, что это не обычное заболевание. Интересно, что ее мучает?' - подумал Куинн, затем улыбнулся и спросил: «Могу я присоединиться к вам, дамы?»

Дафна открыла рот, чтобы что-то сказать, но Астория опередила ее.

«Да, пожалуйста. Вы можете присоединиться к нам», - сказала Астория с улыбкой на лице.

Дафна посмотрела на сестру с непонимающим выражением, которое Астория проигнорировала, продолжая улыбаться Куинну.

Куинн кивнул и достал из-под кровати табурет. Он сел и поставил клетку с кроликом на пол. Астория была больна, и Куинн не хотел усугублять ситуацию, знакомя девочку с кроликом.

«Она выглядит как любительница пушистых и милых вещей».

«Как вы двое поживаете?» - спросил Куинн, открывая разговор. «Надеюсь, вы двое чувствуете

себя хорошо, ничего серьезного, я надеюсь». Куинн знал, что тема будет связана с их местоположением, поэтому он решил использовать это как начало разговора.

«Спасибо, что спросили; у нас все хорошо, просто небольшой спад здоровья», - ответила Дафна, встретившись взглядом с Куинном.

'А, значит, это серьезно', - подумал Куинн и тут услышал, как Дафна заговорила. 'Она, должно быть, волнуется'.

«Тебе не нужно лгать. Мы ничего не можем изменить, так зачем скрывать?» - вздохнула Астория и с нежностью посмотрела на старшую сестру. Она повернулась к Куинн и заговорила без колебаний. «У меня...»

«Астория!»

«Нет, я говорю ему. Мне нечего скрывать, и я не понимаю, почему ты решаешь. Это у меня есть. Я должна решать, кому говорить, а кому нет», - ответила Астория твердым тоном, который был менее слабым, чем ее обычный голос.

Дафна тихо вздохнула и закрыла глаза в знак согласия. Она знала свою младшую сестру лучше, чем кто-либо другой, и знала, что когда Астория решит что-то сделать, то даже их родители не смогут ее переубедить.

«У меня состояние, известное как «маледитация крови». Маледикт крови» - это проклятие самого темного типа, передающееся потомкам из поколения в поколение. Известно, что даже самый распространенный тип кровного проклятия может оставаться в семье в течение полувека», - сказала Астория с улыбкой на лице, пересказывая увлекательную историю. «Один из наших предков был проклят, и с тех пор проклятие появляется вновь, даже если пропускает несколько поколений. У нашего прадеда оно было, и в течение двух поколений наша семья была свободна от него, но оказалось, что нашему поколению не так повезло, потому что оно досталось мне».

Куинн сохранял спокойное выражение лица, продолжая слушать Асторию, и пока младшая Гринграсс говорила, Куинн чувствовал, что старшая сестра время от времени смотрит на него.

«Существует много типов кровяных болезней: та, что есть у меня, вызывает ослабление организма, оставляя меня хрупкой и болезненной. Время от времени я страдаю от таких спадов здоровья, которые оставляют меня в очень хрупком состоянии».

Обычно молодая и кипучая сестра Гринграсс беспомощно улыбнулась и вздохнула: «К сожалению, проклятие также сокращает продолжительность моей жизни. Никто из моих предков, страдавших от этого проклятия, не дожил до пятидесяти лет».

Куинн молча слушал, как Астория рассказывает свою историю, не произнося ни слова, и, хотя он слышал все это, две вещи выделялись на его фоне.

Кровавое проклятие и покорность в ее голосе, скрытая за улыбкой.

«Понятно. Значит, у вас есть кровная маледитация. Это редкость, не так ли?» - начал Куинн, и пока он говорил, Куинн снял с плеча свою хогвартскую мантию. «Проклятие, которое передается потомкам. Потомкам, которые страдают от ошибок или несчастий своих предков. Думаю, если ты можешь получить состояние своих предков, то получить их несчастье - вполне справедливая часть сделки».

«И хотя получение проклятия – это несчастье, и я могу показаться самонадеянным, сказав это, мне не нравится тот факт, что вы признали, что никогда не избавитесь от проклятия».

Куинн подогнул рукава на обеих руках и закрепил их так, чтобы они не соскальзывали.

«Астория, не пойми меня неправильно, мне нравится, что ты не живешь в отчаянии из-за своих несчастливых обстоятельств, но твоя причина неверна. Ты должна жить счастливо, потому что знаешь, что однажды твое проклятие будет стерто и ты сможешь жить так же, как все остальные, а не потому, что ты пытаешься прожить максимум из своей ограниченной жизни».

Он широко улыбнулся: «Где же тут веселье? Если ты примешь это, то надежды не будет. Это совсем не весело».

Куинн протянул обе руки в сторону Астории и жестом показал пальцем: «Дай мне свои руки».

Астория и Дафна с недоумением посмотрели на Куинна. Легкомысленный тон, которым говорил Куинн, создавал впечатление, что он не воспринимает всерьез это явно тяжелое состояние. Но слова имели для них какой-то смысл, и это привело обеих девушек в замешательство.

«Ну же, не бойся. Я не буду тебя есть. Дай мне свои руки», - снова попросил Куинн.

Астория посмотрела на Дафну в поисках руководства, но в глазах Дафны отразилась та же растерянность, что и у нее. Поэтому она нерешительно положила обе свои руки на руки Куинна.

«Отлично, спасибо, что доверилась мне», - улыбнулась Куинн и нежно взяла маленькие руки Астории. «А теперь позвольте мне показать вам немного чудесной магии. Думаю, вам двоим это понравится». Он указал на свои и Астории соединенные руки.

Обе сестры Гринграсс посмотрели вниз и увидели светящиеся красные вены на руках и ладонях Куинна.

«Астория, я думаю, ты не понимаешь, что мы, владеющие магией, находимся в присутствии чего-то поистине грандиозного и необычного».

Обе девушки смотрели широко раскрытыми глазами, как светящиеся красные вены, казалось, переползают с рук Куинна на руки Астории через соединения их рук.

«У магии бесконечный потенциал, бесконечный! Нет ничего, чего бы магия не могла достичь. Те, кто владеет магией, могут быть святыми, богами, дьяволами или кем угодно, если они понимают и знают, как использовать то, что было так милостиво дано им».

Светящиеся красные вены пошли вверх по руке Астории, и пока Куинн говорил, все ее тело покрылось огненно-красными светящимися венами. Астория чувствовала приятное тепло по всему телу.

«Я знаю, что это проклятие было в вашей семье на протяжении многих поколений. И за все это время так и не было найдено лекарство от этого недуга, которого ты не заслуживаешь. Но потерять надежду – значит проиграть битву, даже не начав ее».

Светящиеся красные вены на предплечьях Куинна и на всем теле Астории превратились в искрящийся голубой цвет, являя миру прекрасное очарование.

Астория, ощущавшая комфортное тепло, теперь, после смены цвета, почувствовала освежающую прохладу, охватившую ее тело. Она закрыла глаза, потому что это было самое приятное ощущение, которое она когда-либо испытывала. Ощущение было такое, будто она плавает в прохладной воде, и она отпустила все и просто наслаждалась блаженством, безмятежно плавая в прохладе.

Но тут ее глаза распахнулись, и она почувствовала, как слабость и болезнь ослабевают и медленно исчезают из ее тела. Но не только это, истинным потрясением было то, что ее собственная хрупкая конституция почувствовала силу и жизненную энергию, которых она никогда раньше не ощущала.

Она никогда не чувствовала себя такой... живой. Астории казалось, что сейчас она может сделать все, что угодно.

Астория подняла глаза от своих рук и посмотрела на Куинна, который уверенно улыбался.

«Астория Гринграсс, я, Куинн Уэст, здесь и сейчас, объявляю тебе это. С этого момента и далее. Я заверяю тебя, что пока я жив, ты никогда больше не почувствуешь присутствия проклятия крови».

Улыбка Куинна расширилась, как и глаза Астории.

«Я гарантирую, что ты никогда не будешь страдать и чувствовать себя слабой из-за кровного проклятия. Ты проживешь долгую жизнь, и это будет здоровая жизнь, как и у любого другого человека».

Астория почувствовала, как хватка Куинна слегка сжалась, когда он объявил.

«Это мое обещание тебе, и я никогда его не забуду».

.*.*.*.*.

Куинн Уэст - ГГ - Обещание всей жизни.

Астория Гринграсс - Проклятие - Получила обещание.

Дафна Гринграсс - Обеспокоенная старшая сестра - Стала свидетелем чего-то волшебного.

Риверс Лок - Гордый - Планирует что-то большое.

.*.*.*.*.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2500125>